

Проснулся я, лёжа головой на коленях Киверы. Она спала, прислонившись к стене. Она явно не была похожа на убийцу. По крайней мере, сейчас. Я поднялся и сел на край бойницы, служившей окном. Это место было совсем чуть-чуть ниже гор, которые были настолько высокие, что я не видел отсюда даже огромного дерева в центре Континента. Будь эта башня выше, я бы мог увидеть, где нахожусь, но это сейчас не было для меня важно. Я вчера очень рано уснул из-за боя, поэтому встал ещё до рассвета. Я сидел и наблюдал за тем, как восходит солнце. Не этого ли я ждал от Континента? Я получил всё, что мне надо было. Друзья, любовь, приключения. Возможность становиться сильнее и лучше. Возможность делать лучше других, даже если они сами не хотят того. Да, конечно, я сотворил немало всего плохого. Да, не всё пошло так, как я хотел, но, разве, это плохо? Разве, небольшое отступление от рассчитанного маршрута не делает путь интереснее? Я смог стать сильнее, заключив два пари с Дьяволом или же, ведомый корыстью, продался Дьяволу? Всё зависит от того, как на это посмотреть. Нет белого и чёрного. Есть лишь общий серый, который для каждого принимает свои оттенки. В зависимости от настроения или взгляда на эту ситуацию. Мои размышления, затянувшиеся на долгие часы, прервала Кивера, облокотившаяся на меня сзади.

-Вот, а если бы я упал, то как бы объяснялась перед высшими чинами?

-Упасть-то, ты бы упал, но я сомневаюсь, что тебе хватило бы глупости разбиться. Для меня, так как я у тебя в отряде, высшие чины – это ты, а в таком случае, у меня очень крепкие связи есть.

-А если бы я спал?

-Ну, ты же не спал.

-Действительно. Я же не спал.

-Слушай, почему ты такой флюгер?

-В смысле?

-Ты то один, то другой. Никак не могу вычислить закономерность твоих состояний.

-Знаешь, если бы я мог, то моя жизнь обстояла бы куда проще. Наверное, всё зависит от обстановки. Если я один или один на один с кем-то, то мои мысли уходят глубоко в философию, если в дружеской компании, то пытаюсь как-то шутить, разбавляя неловкое молчание, а если, например, в ситуации, как тогда в бараках нашей Трети, когда все от меня чего-то ждут и чего-то хотят, то я показываю им то, что им надо. Они хотели от меня чего-то сильно серьёзного и достойного капитана, они получили это.

-Как тогда перед заключёнными на корабле?

-Да... Стой, откуда знаешь?

-Я думала, ты знаешь. Я же уже говорила, что знаю.

-Не в этом суть. Откуда?

-Как бы... Ну... Не стоит об этом.

-Ты мне доверяешь?

-Конеч...

-Ты. Мне. Доверяешь? – сказал я, выделяя каждое слово.

-Д-да.

Я встал и отошёл от бойницы.

-Прыгай. С закрытыми глазами. Откроешь через... — я выглянул вниз, — через десять секунд.

Она открыла рот, явно желая что-то сказать, но потом передумала и, выдохнув, подошла к бойнице. Картинно повернувшись ко мне и закрыв глаза, она прыгнула. Я последовал сразу за ней. Быстро догнав её в воздухе, я обнял её и прижал к себе. Она открыла глаза. Даже видя, что до земли остаются считанные десятки метров, она не кричала. Она была совершенно спокойна, даже несмотря на то, что через несколько секунд вместо неё может получиться лишь мясной фарш, который раскидает во все стороны. Примерно за пять-десять метров до земли я превратил мантию в подобие крыльев, с помощью которых я смог выйти из пике и спокойной приземлиться.

-А теперь ты мне расскажешь, что такое значимое, из-за чего ты не можешь рассказать это тому, кому ты вот так просто доверяешь свою жизнь.

-Я бы рассказала, но это тогда не ограничится лишь моей или твоей смертью.

-Если ты забыла, то перед тобой стоит человек, выбранный Дьяволом.

-Дьявол — не самое страшное, что есть в мире.

-А что тогда?

-Те, кто уже однажды побеждали его.

-Кто же?

-Ого, кто-то у нас тут общается про то, о чём лучше не говорить? – чёрт знает откуда вылез эльф, управляющий нашей Третью.

-А почему про это лучше не говорить?

-Потому что за это можно лишиться своей головы рогатой.

-Почему рогатой? У меня даже в облике Дьявола рогов нет.

-А это не важно. Как бы, я, конечно, мог бы рассказать тебе, но я не уверен, что тебе можно доверять.

-А, то есть девушке, которая является слабейшей в Агентстве можно, а мне нет?

-Ну, она, по крайней мере, не заключала ни одной сделки с Дьяволом.

-Сделки не заключал и я. Всё куда более сложно.

-Ну, это, безусловно, всё меняет. Просто всё. В самом корне.

-И что ты от меня хочешь?

-Лично я совершенно ничего не хочу, но Агентству человек, которому хватает самодурства заключать пари с Дьяволом, будет полезен. Не так ли, Хаз'Даар? – сказал эльф орку, управляющему другой Третьей, который тоже вылез непонятно откуда.

-Может, ты перестанешь так просто ко мне обращаться, Генгемон?

-Ну, давай без этого. Ты же знаешь, насколько мне не нравится это имя.

-Знаю, поэтому так и говорю.

-Генгемон? Правда? Мне жалко тебя, ушастый. – сказал я через смех.

-И ты туда же? Как будто у меня была возможность выбрать имя. И вообще. «Генгемон» на языке светлых эльфов – обречённый на успех.

-В том-то и дело, что обречённый.

-Значит, ты собрался у нас залезть на самый верх, чтобы узнать всё? – слышалось сзади меня. Это был последний из троих управляющих. Его голос и манера речи мне, почему-то, казались знакомыми.

-Конечно, вы можете мне рассказать всё по доброте душевной, но вам ведь так не интересно, да?

-Невыгодно.

-И так тоже.

-Ладно, посмотрим. Что у тебя там с номером? 77-ой же? Берёшь свой отряд и идёшь делать дела. – сказал он и протянул мне карту, на которой были отмечены крестами некоторые места. Подписи на них были разные. «Логово великанов-людоедов», «культисты» и тому подобное. Моё внимание привлёк крест около города тёмных эльфов. Подпись была «Крайне опасный дикий менкарион».

-А как выглядит этот самый менкарион? Ну, который опасный сильно.

-Насколько нам хватает информации от источников, большая зелёная кошка.

-Тогда можете сразу вычёркивать, я разобрался.

-Ты? Убил менкариона, на счету которого не один десяток воинов, чей номер был выше сотого? – сказал с открытой насмешкой орк.

-Не убил. Разобрался.

-И как же?

Ответить мне не дал шум, доносившийся с единственного выхода с территории Агентства. Огромной арки, охраняемой кучей стражи. Не больше десятка стражников наваливались на что-то, пытаясь его удержать. Я сразу побежал на помощь. Мои собеседники рванули за мной. Когда мы приблизились, то стало видно, что пытались удержать стражники. Я им не завидовал. И очень был рад за них, что они пытались её удержать, а не убить. Орк сказал, повернувшись

ко мне:

-Ты же сказал, что разобрался!

-Да, разобрался. Она тут ко мне пришла, вообще-то.

-Чего?! – выкрикнул эльф.

-Ты вообще молчи. Генгемон.

Я побежал к стражникам. Быстро раскидав их в разные стороны, я освободил Пантю, находившуюся в облике менкариона. Ещё до встречи с людьми из Агентства я вернул её в первоначальное состояние, поэтому никаких проблем с перевоплощениями у неё не было. На шум стянулись все, находившиеся на территории. Судя по виду, она бежала сюда долго и без перерывов. Я подошёл к ней и обнял за шею, после чего сел на землю и опустил голову Панти себе на колени. Ко мне подбежала Кивера и начальники Третей.

-Что ты творишь?! Зачем ты напал на стражу?! И что это за объятия с существом, убившим многих лучших воинов?! – орал человек, имя которого я не знал.

Я приставил к его горлу меч:

-Не видишь, что ли, что она еле живая? Если ты сейчас не заткнёшься, или хотя бы не станешь говорить тише, то тебе будет очень невесело.

-Ты, малец, мне угрожаешь?

-Сколько можно... Если бы каждый раз, когда меня называли «малец», «парень» и тому подобное, мне давали день отдыха, то я бы хоть пожил по-человечески. А вообще, да, угрожаю.

-Да ты хоть знаешь, кто я?!

-Человек, очень любящий шаблонные фразы.

От возмущения от начал пыхтеть, как бык, готовый к атаке.

-Да я в своё время запечатал Дьявола!

-Не верю.

-Да Генгемон и Хаз'Даар могут подтвердить!

-Ого, так вот у нас «те, кто уже однажды победили его»? Ты прост, как медная монета. Стоит чуть-чуть надавить на гордость, как ты сразу всё выдаёшь. Молодец.

Поняв, что его обдурили, он хотел было начать орать и топтать ногами, но эльф с орком просто взяли его под руки и утащили.

-Сказали же тебе, идиот, чтобы ты помолчал. Не лезь к человеку, когда он НАСТОЛЬКО серьёзен. – сказал эльф.

-Тем более не лезь, если он помечен Дьяволом. – дополнил орк.

-Она как? – спросила Кивера, сев рядом со мной.

-Очень плохо.

К нам подошёл здоровый огр, с которым я вчера сражался.

-Кто это?

-Тебя не должно волновать.

-Оно тебе важное?

-Ну, да, и что дальше?

Он подозвал нескольких из своего отряда и что-то приказал им. Они вернулись минут через пять. Выслушав их, он начал кричать на них.

-КАК ЭТО, НЕ МОЧЬ ПРИНЯТЬ МЕНКАРИОН?! Я ИМ ПРИКАЗЫВАТЬ, КАК ОБЛАДАТЕЛЬ НОМЕРА ВЫШЕ СТО!

Лёгкое прикосновение стали, полученное с моей стороны, достаточно понятно показало, что говорить на повышенных тонах не стоит. Его подчинённые опять разбежались. Ещё через десять минут они вернулись. На этот раз, спокойно поговорив с ними, он опять вернулся ко мне.

-Можно? – спросил он и, не дожидаясь моего ответа, взял в руки Пантю, которая ему по размеру была, как домашняя кошка.

Я был не в том состоянии, чтобы что-то делать. Я не мог ни то что сделать её обратно здоровой, я не смог с первого раза изменить кровати в больничном отсеке, чтобы огр мог положить Пантю. Мои руки тряслись, а мысли прыгали с одного на другое, становясь всё тревожнее. Ни о какой концентрации и речи быть не могло. Увидев, кого им доставили, целители сначала хотели возразить, но, посмотрев на огра, сразу передумали, решив, что могут набраться неопытного опыта. Я хотел остаться тут, но огр просто взял меня, как пушинку, и потащил на тренировочные площадки. Он достал топор и кинул мне мой меч, который я оставил на улице.

-Дерись.

-Зачем?

-Тебе плохо. Когда плохо, надо драться.

-Почему?

-Потому что я всегда так делаю. Если тебе плохо от грусти, то я выбить её из тебя.

-Не раньше, чем я выбью из тебя всю дурь, здоровый.

-Так хорошее.

Около трёх часов мы с ним дрались. Мы не использовали своих способностей. Дрались ради драки, а не ради победы. На четвёртом часу я начал сдавать. Он увидел это и перестал драться.

-Ты сильный. Маленький, как человек, но сильный, как воин.

-Это — похвала?

-Да.

-Спасибо за менкариона и за это вот. Мне однозначно лучше.

-Насколько?

-Настолько, чтобы пойти и объяснить стражникам, где они неправы. Да, они, конечно, сделали всё правильно, но, раз я собрался лезть наверх, то надо показать себя с правильной стороны.

-Куда лезть?

-Это я себе, не волнуйся.

По пути я встретил Киверу.

-Ты как?

-Живее всех живых. И немного Генгемон.

-В смысле?

-Обречён на успех.

Спустившись, я сразу направился к посту стражи. Ни я, ни Пантя особо не усердствовали, поэтому они были уже на ногах.

-Что было сегодня на посту? У вас две минуты.

-Ты не тот, кто имеет право требовать с нас что-то.

-А если вот так?

Я превратился в демона и одним взмахом меча снёс большую часть стены, увеличив ворота раза в, наверное, четыре.

-Вам, ничтожества, нужны ещё какие-то подтверждения того, что я имею это право? – спросил я голосом, изменившимся до неузнаваемости из-за обличия демона.

От такого зрелища и бывалый человек струхнул бы, а уж обычные стражники тем более. Они быстро рассказали, что Пантя прибежала за две минуты до того, как я это заметил и пришёл на помощь. Всё закончилось тем, что они пообещали отчитываться мне лично каждый вечер и внеочередно, в случае чего-то из ряда вон выходящего. Я восстановил стену и вернулся обратно в человеческое состояние. Похлопав стражника по плечу, я развернулся и отправился к Панте. Она выглядела уже намного лучше. В таком месте плохих целителей не могло быть по определению. Мало ли, кто в каком состоянии с задания возвращается. Всегда готовы. Я не стал пытаться лезть к ним со своей алхимией, чтобы опять ничего не напортачить в физиологии менкарионов, в которой я разбирался их рук вон плохо. Я сегодня неслабо устал. День опять прошёл в момент из-за кучи событий. Меня вымотали и ужасная нагрузка, и многочасовой бой с огром и превращение в демона со всеми последующими действиями. Я понимал, каково было Панте во время моих поисков, поэтому чувство вины глодало меня изнутри. Кивера подошла ко мне и села рядом. Через несколько минут к нам подошёл один из целителей и выпроводил нас, сказав, что Панте нужен покой. Я понимал, что его попросила это сказать Кивера, но, в общем-то, так было даже лучше. Мне надо было успокоиться. Я не помнил, как Кивера довела меня до отведённой нам комнаты. Я сидел на балконе, свесив ноги

через литую решётку на перилах, и смотрел на ночное небо. Я отлично понимал, что всё уже позади, но чувство вины давило на меня тяжелейшим грузом. Я не понимал, почему я чувствую себя настолько виноватым, но понимал, что всё уже позади. Да, мне было ясно, что волноваться поздно, но слёзы я уже не контролировал. Впервые за десять лет. Рядом со мной села Кивера. Она взяла мою голову и, развернув, поцеловала. Когда мы закончили, она с улыбкой стёрла одну из слёз, оставшуюся на моей щеке.

-Никто бы не подумала. Оказывается, и Дьявол может плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/273265>